

Шопенгауэр А. О женщинах filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Артур Шопенгауэр О женщинах.

«Sans les femmes le commencement de notre vie serait prive de secours, le milieu de plaisirs, et la fin de consolation»[1]. Этими немногими словами Ююу, по-моему, лучше выражена истинная похвала женщинам, чем в прекрасно обдуманном стихотворении Шиллера «Wurde des Frauen», рассчитанном на антитезы и контрасты.

То же самое, но более патетично высказано Байроном в «Сарданапале».
The very first of human life must spring from woman's breast,

Your first small words are taught you from her lips,

Your first tears quench'd by her, and your last sighs

Too often breathed out in a woman's hearing,

When men have shrunk from the ignoble care

Of watching the last hour of him who led them.

T.e.

Начало Человеческой жизни возникает на груди женщины.

Вашим первым словам вы научились из её уст.

Ваши первые слёзы отерты ею, и ваш последний вздох

Слишком часто поражает её слух,

Когда мужчины сторонятся от низкого труда

Окружать попечениями последний час того, кто был их вождём.

И там, и здесь значение женщины указано с настоящей точки зрения.

* * *

Уже самый вид женской фигуры показывает, что она не предназначена для слишком большого труда ни духовного, ни телесного. Она отбывает обязанность жизни не действительным, а страдательным образом: муками родов, заботами о детях, подчинённостью мужу, для которого она должна быть терпеливого и ободряющей подругой. Она не создана для высших страданий, радостей и могущественного проявления сил; жизнь её должна протекать спокойнее, незначительнее и мягче, чем жизнь мужчины, не делаясь в сущности от этого счастливее или несчастнее.

* * *

Женщины уже потому склонны (приспособлены) к пестованию и воспитанию нашего первого детства, что они сами ребячливы, вздорны и близоруки, одним словом, всю жизнь представляют из себя больших детей: род промежуточной ступени между ребенком и мужчиной, который и есть собственно человек. Стоит только взглянуть на девушку, как она по целым дням лепечёт, поет и пляшет с ребенком, и представить себе, что на её месте при всем добром желании мог бы сделать мужчина?

* * *

При создании девушек природа была на то, что в драматургическом смысле называется трескучим эффектом. Она с избытком снабдила их на несколько лет красотой, привлекательностью и пышностью на счёт всей остальной их жизни именно затем, чтобы они в течение этих годов могли в такой мере овладевать воображением мужчины, чтобы он, увлекшись, честно принял на себя, в той или другой форме, заботу об их дальнейшей жизни, к каковому шагу побудить его простое здоровое размышление не представляет достаточно надёжных гарантий. Поэтому природа снабдила женщину, равно как и всякое другое существо её пола, оружием и орудиями, которые ей необходимы для обеспечения её существования, и на то время, когда они ей необходимы, причём она поступила с своею обычной бережливостью. Как самка муравья после оплодотворения лишается ненужных более (а по отношению к уходу за яичками даже небезопасных) крыльев, так и женщина после двух-трёх родов в большинстве случаев теряет свою красоту, вероятно, по той же самой причине.

Вследствие этого молодые девушки считают в душе свои домашние или ремесленные занятия делом побочным и даже простою забавою: единственным серьёзным призванием считают они любовь, победы и всё, что находится в связи с этим, как-то: туалет, танцы и т. п.

* * *

Чем благороднее и совершеннее какая-нибудь вещь, тем позднее и медленнее достигает она своей зрелости. Мужчина приобретает зрелости рассудка и духовных сил едва ли раньше двадцати восьми лет; женщина – с восемнадцатым годом. Но зато такой уж и рассудок: вполне скудно отмеренный. Поэтому женщины всю свою жизнь остаются детьми, видят всегда только ближайшее, прилепляются к настоящему, принимают видимость вещей за сущность дела и предпочитают мелочи важнейшим занятиям. Благодаря именно разуму, человек не живёт, как животное, только в настоящем, а обзирает и обсуждает прошедшее и будущее, откуда и проистекают его осторожность, заботливость и частая озабоченность. К происходящим от этого выгодам и невыгодам женщина причастна менее мужчины, вследствие своего более слабого разума. Она, скорее, отличается духовною близорукостью: её интуитивный (непосредственно воспринимающий) ум остро видит вблизи, но имеет тесный кругозор, в который не входит отдалённое. Поэтому всё отсутствующее, прошедшее, действует на женщин гораздо слабее, чем на нас, отчего и проистекает чаще встречаемая в них и подчас доходящая до безумия склонность к расточительности (мотовству). Женщины убеждены в душе своей, что назначение мужчин – зарабатывать деньги, а их – тратить, если возможно – ещё при жизни мужа или же, по крайней мере, после его смерти. Их укрепляет в этом убеждении уже то обстоятельство, что муж предоставляет приобретённое в их распоряжение для хозяйства. С какими бы невыгодами всё это ни было сопряжено, оно имеет, однако же, ту хорошую сторону, что женщина больше нас поглощена настоящим, и поэтому, если оно только сносно, лучше (полнее) им наслаждается, откуда и проистекает свойственная женщине ясность, которая ей служит для рассеяния, а в случае нужды – и для утешения обременённого заботами мужа.

Отнюдь не следует пренебрегать обычаем древних германцев – в затруднительных обстоятельствах призывать на совещание также и женщин, ибо способ восприятия ими вещей совершенно отличен от нашего, особенно тем, что он имеет свойство подмечать кратчайший путь к цели и вообще всё близлежащее, что мы, смотря вдаль, большею частью упускаем из виду именно потому, что оно лежит у нас под носом и к чему нас нужно возвратить для усвоения ближайшего и простого взгляда. Поэтому самому женщине решительно трезвее нас, видя в вещах только то, что в них действительно заключается, тогда как мы, если взволнованы наши страсти, легко преувеличиваем существующее и прибавляем воображаемое.

Из того же источника проистекает и то, что женщины более мужчин оказывают к несчастным сострадания, а потому и более человеколюбия и участия; зато уступают им в деле правосудия, справедливости и добросовестности. Вследствие их слабого разума всё настоящее, видимое, непосредственно реальное имеет над ними такую власть, против которой редко что могут сделать отвлеченные идеи, постоянные правила, твёрдо принятые решения, вообще – соображение с прошлым и будущим, с отсутствующим и отдалённым. Поэтому в них есть первое и главное условие добродетели, но недостаёт второстепенного условия, зачастую необходимого её орудия. В этом отношении их можно приравнять к организму, в котором хотя и есть печень, но не имеется желчного пузыря. Сообразно с этим коренным недостатком женского характера является несправедливость. Она проистекает ближайшим образом от указанного выше недостатка в разумности и сообразительности, но к тому же поддерживается ещё тем обстоятельством, что они как слабейшие существа одарены от природы не силою, а хитростью: отсюда их инстинктивное лукавство и непреодолимая склонность ко лжи. Ибо природа, снабдив льва когтями и зубами, слона – бивнями, вепря – клыками, быка – рогами, каракатицу (сепию) – мутящим воду веществом, одарила женщину для самозащиты и обороны искусством притворства и всю свою мощь, выразившуюся в мужчине в телесной силе и разуме, передала женщине в форме этого дара. Поэтому притворство в ней есть врожденное качество и свойственно почти в той же мере как умной, так и глупой женщине. По этой причине пользоваться этим качеством при всяком случае для неё так же естественно, как вышеупомянутым животным употреблять при нападении данное им оружие, причём она чувствует себя некоторым образом пользующеюся своим правом. В силу этого, может быть, и немыслима вполне правдивая и непритворная женщина. На том же основании они так легко провидят чужое притворство, что перед ними рискованно и прибегать к нему. Из этого установленного коренного недостатка и его припадков проистекает лживость, неверность, измена, неблагодарность и т.д. В ложной присяге перед судом женщины провиняются гораздо чаще, чем мужчины. Да и

вообще ещё можно поспорить, следует ли их допускать к присяге. От времени до времени повсюду повторяются случаи, что дамы, не испытывающие ни в чём недостатка, потихоньку таскают из магазинов.

К заботам о распространении человеческого рода, чтобы он не вырождался, призваны природою молодые, здоровые и красивые мужчины. В этом заключается твёрдая воля природы, выражением которой служат страсти женщины. Этот закон по силе и древности предшествует всякому другому. Поэтому горе тому, кто свои права и интересы располагает таким образом, что они становятся на пути этого закона: они будут по первому значительному поводу – что бы он ни говорил и ни делал – безжалостно растоптаны. Ибо тайная, невысказываемая, даже несознаваемая, но врожденная мораль женщин гласит: «Мы вправе обманывать тех, которые, бережливо заботясь о нас как об индивидууме, полагают, что они через это получают право на вид (*species*). Свойства, а следовательно и благо вида, посредством ближайшего, исходящего от нас поколения, отдано в наши руки и вверено нашему попечению, и мы добросовестно позаботимся об этом благе». Но женщины сознают этот верховный принцип отнюдь не *in abstracto*, а только *in concreto* и не имеют для выражения его иного способа, кроме своих поступков в подходящем случае; причём на совести у них бывает большею частью гораздо спокойнее, чем мы предполагаем, ибо в сокровеннейших тайниках своего сердца они сознают, что, нарушая свои обязанности против индивидуума, они тем лучше выполняют их по отношению к виду, право которого бесконечно выше.

Так как женщины существуют единственно только для распространения человеческого рода и этим исчерпывается их назначение, то они постоянно и живут более в роде, чем в индивидуумах, и дела рода принимают серьёзнее к сердцу, чем индивидуальные. Это придает всему их существу и поступкам известное легкомыслие и вообще в корне отличное от мужчины направление, которое и обуславливает столь частый и почти нормальный разлад в браках.

* * *

Между мужчинами существует от природы простое равнодушие; между женщинами уже природная враждебность. Это, должно быть, происходит оттого, что *odium figulinum* (гильдейская, ремесленная ненависть, ненависть партий), ограничивающаяся между мужчинами всякий раз известными партиями, у женщин распространяется на весь их пол, так как все они имеют только одно ремесло. Уже при встрече на улицах они смотрят друг на друга, как гвельфы и гибеллины. При первом знакомстве две женщины также, видимо, относятся друг к другу с большею принужденностью и скрытностью, чем двое мужчин при таком же случае. Поэтому взаимные комплименты между двумя женщинами выходят гораздо смешнее, чем между мужчинами. Далее, в то время как мужчина, говоря даже с человеком, далеко ниже его стоящим, относится к нему всё же с известною сдержанностью и гуманностью, – невыносимо видеть, как гордо и презрительно ломается, знатная женщина в разговоре с нижепоставленной женщиной (не находящеюся у неё в услужении). Это, должно быть, происходит оттого, что различие рангов у женщин зависит гораздо более от случая, чем у нас, и может значительно скорее перемениться и исчезнуть, ибо тогда как у нас принимаются при этом в рассмотрение тысячи вещей, у них всё зависит от того, какому мужчине они понравились. Кроме того, здесь влияет также и то, что они вследствие своего одностороннего призвания стоят гораздо ближе друг к другу, чем мужчины, почему и стараются выдвинуть различие сословий.

* * *

Низкорослый, узкоплечий, широкобедный пол мог назвать прекрасным только отуманенный половым побуждением рассудок мужчины: вся его красота и кроется в этом побуждении. С большим основанием его можно бы было назвать неэстетичным, или неизящным, полом. И действительно, женщины не имеют ни восприимчивости, ни истинной склонности ни к музыке, ни к поэзии, ни к образовательным искусствам; и если они предаются им и носят с ними, то это не более как простое обезьянство для целей кокетства и желания нравиться. От этого происходит, что они неспособны ни к какому чисто объективному участию или интересу к чему-либо, и причина этому, я полагаю, следующая. Мужчина стремится во всем к непосредственному владычеству над вещами или посредством уразумения, или одоления и усвоения их. Но женщина

всегда и во всем обречена только на посредственное господство, именно посредством мужа, каковым она только и может обладать непосредственно. Поэтому совершенно в натуре женщины смотреть на всё как на средство для приобретения мужа, и интерес их к чему-либо другому есть всегда только притворный и кажущийся, простой подвох, т.е. клонится к кокетству и обезьянству. Еще Руссо заметил, что «*les femmes, en gññral, n'aiment aucun art, ne se connaissent a aucun et n'ont aucun gñnie* (lettre a d'Alembert, note XX)»[2]. Да и всякий, кто видит дальше внешности вещей, успеет заметить это. Стоит только присмотреться к направлению и достоинству их внимания в концертах, операх и драмах, видеть, например, их детскую наивность, с которой они продолжают свою болтовню во время исполнения прекраснейших мест величайших творений искусства. Если, действительно, греки не пускали женщин на драматические представления, то они были вполне правы; по крайней мере в их театрах можно было что-нибудь слышать. В наше время следовало бы изречение: «*aseat mulier in ecclesia*»[3], – дополнить или заменить следующим: «*Taseat mulier in teatro*»[4], – и написать его большими буквами хотя бы на театральном занавесе. Да, впрочем, от женщин нельзя и ожидать ничего иного, если принять во внимание, что самые блистательные представительницы всего пола никогда не производили в изящных искусствах ничего истинно великого и самобытного (оригинального) и вообще никогда не могли подарить свету какого-либо творения с прочными, непреходящими достоинствами. Это особенно поразительно в отношении живописи, техника которой доступна им по малой мере так же, как и нам, почему они так усердно и занимаются живописью, хотя всё-таки не могут похвалиться ни единым великим произведением, потому что в них нет ни малейшей объективности духа, которая именно прежде всего и необходима в живописи: они же повсюду ударяются в субъективность. Еще Huarte[5] 300 лет тому назад в своём знаменитом сочинении «*Examen de ingenios para las sciencias*»[6] отрицал у женщин все высшие способности. Одиночные и частные исключения не изменяют сущности дела, и женщины, взятые в целом, были и остаются самыми закоренелыми и неисправимыми филистерами; поэтому при в высшей степени нелепом уравнивании, в силу которого они разделяют сословие и титул мужа, они сами бывают постоянными возбудителями своего неблагородного честолюбия. Далее, вследствие того же свойства их преобладание и давание ими тона составляет порчу современного общества. Относительно их следовало бы принять за правило изречение Наполеона I: «*Les femmes n'ont pas de rang*»[7]; шанфор (Chamfort) тоже весьма справедливо говорит: «*Elles sont faites pour commercer avec nos faiblesses, avec notre folie, mais non avec notre raison. II existe entre elles et les hommes des sympathies d'ypiderme et tris peu de sympathies d'esprit, d'vme et de caractire*»[8]. Они суть *sexus sequior*, во всех отношениях ниже стоящий второй пол, слабость которого следует поэтому щадить, но воздавать которому почтение, благоговение смешно выше всякой меры и роняет нас в их собственных глазах Раздвоив человеческий род на две половины, природа провела разделительную черту не по самой середине. При всей полярности различие между положительным и отрицательным полюсами не только качественное, но в то же время и количественное. Именно с такой точки зрения смотрели на женщин древние и восточные народы, почему они правильнее определили принадлежащее им место, чем мы с нашею старофранцузскою галантерейностью и нелепым женопочитанием – этим высшим цветом германской глупости, которое послужило только тому, чтобы сделать их до того высокомерными и беззастенчивыми, что они порою напоминают священных обезьян Бенареса, которые в сознании своей святости и неприкосновенности позволяют себе всё и вся.

Женщина Запада, именно «дама», находится в фальшивом положении, ибо женщине, правильно называвшейся у древних *sexus sequior*, отнюдь не пристало быть предметом почитания и обожания, держать выше голову, чем мужчина, и иметь одинаковые с ним права. Мы видим достаточно последствий этого *fausse position*[9]. Поэтому было бы весьма желательно, чтобы и в Европе было опять отведено этому ! 2 человеческого рода его естественное место и был положен предел дамскому бесчинству, над которым не только смеется вся Азия, но посмеялись бы и Рим, и Греция. Последствия этой меры в общественном, гражданском и политическом отношениях были бы неисчислимы. Европейская дама есть существо, которое не должно собственно существовать; должны быть хозяйки дома и девушки, надеющиеся сделаться таковыми, а потому и воспитывающиеся не для высокомерия, а для домовитости. По той именно причине, что в Европе есть дамы, женщины низшего сословия, т.е. большинство женского пола, гораздо несчастливее, чем на Востоке.

В Индостане никогда не бывает неподчинённых, ни от кого независимых женщин; там всякая женщина состоит под присмотром или отца, или мужа, или брата, или сына сообразно с законом Мену[10]. Что вдовы сжигают себя вместе с трупом мужа, – конечно, возмутительно; но когда они с любовником проматывают мужнино достояние – достояние, которое он накоплял упорным трудом в течение всей своей жизни, утешая себя тем, что он работал на своих детей, – это также возмутительно. *Mediam tenere beati*[11].

* * *

Первоначальная материнская любовь, как у животных, так и у человека, есть чисто инстинктивная и прекращается поэтому одновременно с физической беспомощностью детей. С этого момента на её место должна заступить любовь, основанная на привычке и разуме, чего зачастую и не случается, особенно если мать не любила отца. Любовь отца к детям совершенно другого рода и гораздо прочнее: она основывается на признании в них своего собственного внутреннего Я, следовательно, метафизического происхождения.

Почти у всех древних и новых народов, даже у готтентотов, собственность наследуется единственно мужским поколением: только Европа уклонилась от этого обычая, за исключением, однако, дворянства что собственность, приобретаемая мужчинами большим и долгим непрерывным трудом, попадает потом в руки женщин, которые в течение короткого времени его проматывают или иным каким образом расточают, – это есть столько же великая, как и обыденная несправедливость, предотвратить которую следует ограничением наследственных и имущественных прав женщины. Мне кажется, лучше всего было бы постановить, чтобы женщины, как жены, так и дочери, наследовали постоянно только одну пожизненную, определённую ипотечным путем ренту, но отнюдь не основное имущество или капитал, кроме разве тех случаев, когда не имеется наследников в мужском поколении. Приобретают имущества – мужчины, а не женщины, почему они не правоспособны ни на безусловное обладание, ни на распоряжение имуществом. Женщины никогда не должны свободно располагать и распоряжаться собственным имуществом, т.е. капиталами, домами, поместьями. Им постоянно нужен какой-либо опекун; поэтому им ни в каком возможном случае не должна вверяться опека над их детьми. Женское тщеславие, если оно даже не больше мужского, имеет ту дурную сторону, что оно вполне направлено к материальным вещам, именно к их личной красоте, к блеску, пышности и мишуре. Поэтому общество и есть их истинная стихия, которая развивает в них, особенно при незначительном уме, склонность к расточительности. Тщеславие мужчин, напротив того, зачастую направляется к нематериальным преимуществам, каковы ум, ученость, мужество и т. п.

Аристотель в своей «Политике», ч. II, 9, объясняет, какие невыгоды простекли для Спарты из того обстоятельства, что там было отведено женщинам слишком много прав (так как они пользовались в Спарте наследством, приданым и большею вольностью) и как это много способствовало к упадку Спарты. Не следует ли и во Франции возложить вину за постепенное падение и порчу двора и правительства на постоянно возрастающее, со времен Людовика XIII, влияние женщин, что повело к первой революции, последствием которой были все последующие перевороты? Во всяком случае ложное положение женского пола, выразившееся самым ярким симптомом в нашей даме, есть органический порок общественного состояния, который, исходя из его сердца, должен распространять своё невыгодное влияние на все части.

Что женщина по своей природе обречена на повиновение, видно уже из того обстоятельства, что всякая из них, попав в несвойственное ей, противоестественное положение полнейшей независимости, тотчас же примыкает к какому-нибудь мужчине, которому она и предоставляет руководить и господствовать над собою, потому что ей нужен господин. Если она молода – им будет любовник, стара – духовник.

Сноски

1

«Если бы не женщины, то в первые часы нашей жизни мы были бы лишены помощи, в середине – удовольствий, а в конце – утешения» (фр.)

2

«вообще говоря, женщины не питают пристрастия ни к какому искусству, не понимают в искусстве и не имеют никакого дарования (письмо к Д'Аламберу, примечание XX)» (фр.)

3

«Пусть женщина молчит в церкви» (лат.)

4

«Пусть женщина молчит в театре» (лат.)

5

Хуан Уарте (1520–1580)

6

«Исследование способностей к наукам» (1575)

7

«Женщины не имеют чина» (фр.).

8

«Они созданы для того, чтобы входить в сношения с нашими слабостями, с нашим сумасбродством, но не с нашим разумом. Между ними и мужчинами существует влечение тел, лишь очень редко – влечение умов, души, характеров» (фр.)

9

ложного положения (фр.)

10

Мену; глава 5, стих 148 гласит в детстве женщина должна зависеть от своего отца. в зрелом возрасте от мужа, а по его смерти от свояк сыновей, если она сыновей не имеет – от ближайшего родственника своего мужа, за неимением таковых – от родственников своего отца, а если у неё нет родственников со стороны отца – то от князя женщина никогда не должна домогаться независимости

11

Середину заняли блаженные (лат)

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petime.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petime.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!